

4. Лукомская А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. Выпуск № 3 (139).

Ключевые слова: ДНК-исследования; биологические лаборатории; автоматизированные системы ДНК-анализа; ДНК-учеты; геномная регистрация.

УДК 343.982.32

О ПРОБЛЕМАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Еремин Сергей Германович,

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД,
Волгоградская академия МВД России,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130*

Ковалев Сергей Александрович,

*кандидат юридических наук, начальник отдела
информационно-технического обеспечения учебного процесса,
Волгоградская академия МВД России,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130*

В статье приводится анализ проблем криминалистического обеспечения экономической безопасности исходя из трехэтапного их назревания и опасности для общества и государства.

Раскрывая данную тему, уместно вспомнить слова французского исследователя М. Патэна, который еще в 1861 году в работе «Общая часть уголовного права и уголовное законодательство в сфере бизнеса» отмечал: «Проблема экономических преступлений настолько твердо проложила путь в науку, что стала чуть ли не самой главной». Эту проблему изучали многие социологи и криминологи Клиранд (1979 г.), Кайзер (1980 г.), Тидеман (1984 г.), Шнайдер (1987 г.), Свенссон (1987 г.), а также специалисты в области полицейского расследования Р. L. Kirk (1985 г.), R. S. Charles (1995 г.) и др.

Отметим, однако, что российские ученые-криминалисты поздно стали осваивать данную проблему. В первых фундаментальных работах излагались лишь «общие указания о методике расследования хищений в торговых и заготовительных организациях, общественных столовых, на предприятиях хлебопечения, в колхозах, совхозах и подсобных хозяйств-

вах»; о выпуске «недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции»; о преступлениях, связанных с капитальным строительством и нарушением правил техники безопасности; об особенностях расследования взяточничества и должностных преступлений («срыв подготовки и проведения сева..., срыв подготовки и проведения уборки урожая..., преступное отношение к тягловой силе, разбазаривание горючего») [1, с. 630-748].

В современной России сложилась несколько иная структура экономической преступности. Так, на первом этапе (в 1992-1993 гг.) доминировали хищения денежных средств банков с использованием фиктивных платежных документов (авизо, чеков с грифом «Россия» и т. п.) [2, с. 68-71]. Обналичивание похищенных денежных сумм производилось с участием почти 1000 банков и 1500 предприятий, расположенных в 70 регионах России. Наибольшее количество таких преступлений было зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Дагестан, Ставропольском и Краснодарском краях, Московской, Томской и Волгоградской областях.

Второй этап (1993-1995 гг.) характеризовался совершением преимущественно преступлений с использованием финансовых и трастовых компаний криминальной направленности. Ими было присвоено не менее 20,5 трлн руб., а потерпевшими оказались от 3 до 10 млн граждан. Основными способами, применявшимися преступниками при завладении денежными средствами частных инвесторов, стали заведомо невыполнимые договоры займа, траста, селенга, страхования, а также продажа акций и других суррогатов без денежного и иного материального обеспечения [3, с. 112-117].

На третьем этапе (с 1996 г.) получили распространение факты незаконного получения и присвоения кредитных ресурсов банков; преступления на рынке ценных бумаг; преступления во внешнеэкономической деятельности; преступления в сфере потребительского рынка; преступления в сфере приватизации государственного и муниципального имущества; налоговые преступления, совершаемые представителями бизнеса, а также хищения инвестиционных и бюджетных средств в сфере дистанционного банковского обслуживания.

В оффшорных зонах российскими предпринимателями было образовано около 60 тысяч фирм и банковских организаций, сегодня же в нашу казну поступают средства лишь от менее чем пятисот таких компаний. Между тем только в Москве существует примерно 12,5 тысяч фирм «однодневок», занимающихся конвертацией рублевой массы в валюту и переводом последней в оффшорные зоны. Несмотря на экономические санкции, введенные рядом государств Евросоюза против нашей страны, ежемесячно в оффшоры «перекачивается» около 2,5 млрд иностранной валюты.

Криминальные посягательства, совершаемые в сфере экономики, отличаются большим разнообразием, особой изощренностью, высокоинтел-

лектуальным характером, быстрой адаптацией к новым формам и методам предпринимательской деятельности, применяемым банковским документам, новым электронным платежным средствам, средствам связи и оргтехники, к новым банковским валютным и таможенным технологиям совершения хозяйственных операций [4, с. 85-91].

Здесь чаще всего действует организованная преступность, которая предполагает наличие цепочки участников (специализирующихся на выполнении отдельных видов работ в соответствии с установленным внутри преступного сообщества разделением труда), а также детальной разработки криминальной схемы, соответствующего материально-технического и финансового обеспечения, «правового» и силового прикрытия. Общественная опасность в этой сфере преступлений велика в силу их массовости и масштабности. Вред, причиняемый этими преступлениями, следует рассматривать как одну из ключевых угроз национальной экономической безопасности [5, с.124-128].

Принципиальные положения отечественной криминалистики отражают строгую зависимость: насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности в сфере экономики, настолько можно рассчитывать на появление эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Формирование эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений в сфере экономики – основная цель научной школы «Криминалистическое обеспечение экономической безопасности России», которая должна функционировать на кафедрах оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, судебно-экспертной деятельности, предварительного расследования образовательных организаций системы МВД России.

Актуальность этого направления, на наш взгляд, имеет все очевидные предпосылки, в числе которых можно выделить следующие:

1) сложность оперативной обстановки на территории всей страны и на территории Приволжского федерального округа, в частности, если иметь в виду реальные угрозы экономической безопасности Российской Федерации;

2) устойчивый рост латентной преступности в сфере экономики;

3) постоянное снижение количества уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, которые направляются в суд;

4) стабильное уменьшение обвинительных приговоров по делам о преступлениях в сфере экономики.

В рамках указанного направления конкретизированы представления о том, что предметом криминалистики выступают следующие закономерности:

1) механизма преступной деятельности (корреляционные зависимости между элементами этого механизма, представленные в виде иерархической системы типовых версий);

2) следообразования (форма выражения, локализация и доказательственная ценность различных следов);

3) установления следов (поиск, выявление, декодирование, фиксация, изъятие);

4) преобразования следов-признаков в доказательства (уголовно-процессуальные, тактические и организационные процедуры инвариантного перевода сведений, полученных из различных источников, в уголовно-процессуальную форму).

Раскрытие, расследование и доказывание преступлений – это технологические шаги одной и той же человеческой деятельности в рамках криминалистической методики. Подчеркнем, что названные «шаги» выделяются в методологическом ключе. В реальной действительности (в онтологии) они недостаточно ясно различимы: раскрытие, расследование и доказывание, как правило, происходят (или должны происходить) слитно (синкретично), одновременно, именно как функция. В противном случае срabатывает принцип: «Не могу идти по следам, ибо не понимаю их смысла. Нет смысла – нечего и доказывать».

Смежные категории «криминалистическая характеристика преступной деятельности» и «механизм преступной деятельности» соотносятся между собой как цель и средство. Криминалистическая характеристика преступления выступает целью, а модель механизма преступления – средством ее достижения. Механизм преступления (преступной деятельности) как категория не может конкурировать с целью, потому что является адекватным средством ее достижения.

Логическая структура базовой методики расследования преступлений представляет собой следующие технологические шаги: 1) выявление признаков преступления (выявление криминальной ситуации); 2) проверочные действия (формирование исходной информации); 3) криминалистический анализ исходной информации (оценка качества и релевантности, установление взаимосвязей между информационными блоками); 4) построение версий (по типу «пирамиды», на вершине которой располагаются наиболее вероятные версии, а у подножия – менее вероятные); 5) разработка версий (выведение следствий в виде следов, переформулировка следствий в обстоятельства, подлежащие установлению); 6) планирование проверки версий (упорядочивание обстоятельств, подлежащих установлению; подбор к обстоятельствам адекватных действий; определение исполнителей и сроков выполнения действий; выбор тактических и технических средств выполнения действий).

Таким образом, структура методики расследования состоит из следующих этапов: проверочного, версионного, планирования, реализации плана проверки версий. Каждому из названных этапов соответствует перечень задач и рекомендуемых для их решения мероприятий.

Данная общая структура, независимо от форм деятельности субъектов расследования преступлений экономической направленности, имеет универсальную логику информационного моделирования, основанную на условно-вероятностных суждениях по типу «если... то, вероятно...».

Перспективы развития криминалистического обеспечения экономической безопасности необходимо связать с разработкой наиболее крупных проблем, посвященных

1) методологическим идеям инвариантности структуры преступной деятельности в сфере экономики и структуры расследования этих преступлений;

2) инвариантности содержания механизма преступной деятельности в сфере экономики;

3) информационному (в том числе компьютерному) моделированию при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики;

4) методическим и тактическим аспектам доказывания при расследовании преступлений экономической направленности и др.

1. См.: Настольная книга следователя / под общ. ред. Генерального прокурора Союза ССР Г. Н. Сафонова. М., 1949. С. 630-784.

2. Отдельные вопросы предупреждения мошенничеств с использованием пластиковых карт на ранней стадии их совершения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Выпуск 3 (22). С. 68-71.

3. Третьяков Ю. В. Становление специальных экономических знаний для нужд уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Выпуск 3 (22). С. 112-117.

4. Сычева А. В. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Выпуск 2 (25). С. 85-91.

5. Репин В. А. Особенности выявления преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Выпуск 4 (27). С. 124-128.

Ключевые слова: экономическая безопасность, криминалистическая характеристика, механизм преступной деятельности, чек, авизо, платежный документ, инвестиции, бюджетные средства, кредит, методика расследования преступлений.

УДК 343.98